КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года **№ 45** 11-го ноября.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

Въ 1882 году

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

по прежде утвержденнымъ программамъ

1, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости,

Церковная, по преимуществу мѣстная, *газета.* Программа ея въ общемъ слѣдующая: *Отдѣлъ оффиціальный*, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, синодальные указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія и проч. *Отдѣлъ неоффиціальный*, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательные письменные памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

2, Воскресное Чтеніе,

Журналъ *религіозно-нравственнаго* содержанія и характера въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи и въ томъ духѣ, направленіи и видѣ, какъ онъ издавался *первоначально*. Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцѣ любви, вѣры и упованія христіанскаго, краткія житія святыхъ и тому под.

3, Труды Кіевской Духовной Академіи,

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ *будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.*—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1882 г. будутъ издаваться его *толкованія на ветхозавѣтныя книги;* изъ твореній бл. Августина—его твореніе—*о градѣ Божіемъ.*

Такимъ образомъ изданія Кіевской духовной Академіи имѣютъ въ виду удовлетвореніе потребностей: 1, своевременнаго знакомства съ текущими церковными событіями (*газетное* чтеніе,—„Епархіальныя Вѣдомости“); 2, *религіозно—нравственнаго*, общеназидательнаго и общепонятнаго чтенія („Воскресное Чтеніе“), и 3, научнаго образованія богословскаго („Труды Кіевской Духовной Академіи“).

„Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ выходить *два раза* въ мѣсяцъ, въ 8 долю, *не менѣе двухъ листовъ.* „Воскресное Чтеніе“ будетъ выходить *еженедѣльно*, въ прежнемъ форматѣ, въ четвертку, въ два столбца, *не менѣе одного листа въ недѣлю.* „Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемѣсячно* книжками *отъ 10 до 12* листовъ, изъ коихъ отъ 3 до 4 листовъ будутъ заняты переводомъ твореній блаж. Іеронима и Августина и не менѣе 7—оригинальными

статьями. Изъ годоваго изданія „Трудовъ“ составятся: *одинъ томъ* твореній *бл. Августина, одинъ томъ* твореній *бл. Іеронима* и *три тома* статей, съ особымъ счетомъ страницъ.

Цѣна *за годъ* съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 4 руб.; Воскреснаго Чтенія—4 руб.; Трудовъ Кіевской Духовной Академіи--7 р; цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей *вмѣстѣ* съ Воскреснымъ Чтеніемъ—7 р; Епарх. Вѣдомостей съ Трудами—10 р; Воскреснаго Чтенія съ Трудами—10 р; Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трудами—12 р. с.

Адрессъ: въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, *или* Воскреснаго чтенія, *или* Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, 2) Игн. Л. Тузова—въ С.-Петербургѣ, 3) А. Н. Ферапонтова—въ Москвѣ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщены: сентября 26 священникъ с. Полковничьей, уманскаго уѣзда, Кириллъ *Стасинѣвичъ* на праздное священническое мѣсто въ с. Челновицу таращанскаго уѣзда; октября 4 дня, священникъ с. Чоповичъ радом. уѣзда, Василій *Саковичъ* въ с Потоки канев. уѣзда; октября 8 священникъ с. Половинчика липов. уѣзда Николай *Кисилевичъ* въ село Конельскую Поповку того же уѣзда.

Утверждены: 6 октября священникъ с. Скраглевки бердич. уѣзда Викторъ *Ящинскій* въ должности члена благочинническаго Совѣта 2-го округа бердич. уѣзда; октября 19 священникъ с. Новаковъ радом. уѣзда Андрей *Мировичъ* въ должности благочиннаго 1 округа радомысльскаго уѣзда.

Исключаются изъ списковъ умершіе: сентября 14 священникъ с. Квитокъ, канев. уѣзда Филиппъ *Помазанскій*; сентября 21 священникъ с. Петропавловской Борщаговки кіевскаго уѣзда Николай *Пашковскій*.

Отъ правленія Кіево-Подольскаго духовнаго училища.

Въ Кіево-Подольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя приготовительнаго класса. Жалованья по этой должности полагается 360 руб. Лица, желающіе и имѣющіе право занять эту должность, приглашаются подать въ Правленіе училища прошеніе съ необходимыми документами, къ 15 ноября сего 1881 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Годичный актъ въ Кіевской духовной Семинаріи.

27 октября въ Кіевской духовной Семинаріи происходилъ годичный актъ, который почтили своимъ посѣщеніемъ оба Преосвященные викарія, г. попечитель учебнаго округа, предводитель дворянства, комендантъ и другія лица свѣтскаго и духовнаго вѣдомствъ. Актъ начался въ 12 часовъ пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“. Затѣмъ преподавателемъ священникомъ *Іоанномъ Богородицкимъ* произнесена была рѣчь на тему: „Современный практицизмъ и религія“. Изобразивъ въ общихъ чертахъ сущность современнаго практическаго направленія и широту его распространенія въ обществѣ—до забвенія всѣхъ другихъ высшихъ и благороднѣйшихъ идеаловъ человѣчества, о. Богородицкій объяснилъ затѣмъ, что такое направленіе, будучи вполнѣ неизбѣжнымъ и весьма благодѣтельнымъ для внѣшней жизни людей, если однако отрицаетъ всѣ высшія потребности человѣческаго духа, его религіозно-нравственные инстинкты, превращается въ грубый, болѣе или менѣе предосудительный матеріализмъ. Поэтому, далѣе онъ старался выяснить, по мѣрѣ возможности, важность и значеніе религіи для человѣка съ ея теоретической и нравственно-практической стороны. Въ первомъ отношеніи религія одна даетъ вполнѣ удовлетворительный и единственно успокоительный отвѣтъ на всѣ тѣ вопросы, которые искони занимали умы и волновали сердца человѣческія,—на вопросы о послѣднемъ основаніи, сущности и цѣли всякаго бытія, о происхожденіи и назначеніи человѣка и т. д. Всѣ усилія философіи и всѣ попытки естественныхъ наукъ въ этомъ отношеніи оказались вполнѣ несостоятельными. Насколько существенны, неизбѣжны и неотразимы вышеупомянутые вопросы и поскольку единственно удовлетворительный отвѣтъ ихъ получается только въ религіи, настолько высоко, незамѣнимо и значеніе религіи. Въ нравственно-практическомъ отношеніи, религія съ своимъ возвышеннымъ міросозерцаніемъ, съ своими положительными предписаніями и указаніями вполнѣ и незамѣнимо также способствуетъ человѣку сообразовать свою дѣятельность съ тѣмъ нравственнымъ закономъ, который Самимъ Творцомъ глубоко напечатлѣнъ въ природѣ человѣка, но вслѣдствіе перваго его паденія значительно утратилъ свою ясность и силу. Съ чисто матеріальной точки зрѣ-

нія, религія избавляетъ человѣческую жизнь отъ всѣхъ возмутительныхъ проявленій злобы людской, въ видѣ всевозможныхъ и ужаснѣйшихъ преступленій, разрушительныхъ для внѣшняго благоденствія индивидуумовъ, обществъ и государствъ, а съ другой стороны, гарантируетъ честный и добросовѣстный трудъ—первый и важнѣйшій источникъ матеріальнаго благосостоянія. Въ заключеніе своей рѣчи, о. Богородицкій, замѣтивъ какъ неразумно, неестественно чуждаться религіи и религіознаго образованія и погружаться въ область исключительно только чувственно-матеріальной жизни, въ особенности обратился съ своимъ словомъ къ юнымъ питомцамъ и ихъ по преимуществу предостерегалъ не поддаваться обаятельному дѣйствію современнаго реалистическаго направленія. Наконецъ упомянуто было и объ отрадномъ явленіи, замѣчаемомъ у насъ въ самое послѣднее время. Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе тѣхъ страшныхъ, въ высшей степени возмутительныхъ событій, говорилъ ораторъ, которыя такъ еще недавно, какъ громъ поразили наше отечество, мы какъ будто немного очнулись и повидимому снова дѣлаемъ попытку ухватиться за тотъ якорь, который искони служилъ опорнымъ пунктомъ для нашего православнаго отечества. И въ литературѣ, и въ практикѣ, повидимому, начинаютъ сознавать силу забытыхъ, но незыблемыхъ завѣтовъ отцовъ своихъ, замѣтно возникаетъ тяготѣніе къ той силѣ, которой въ самомъ началѣ обязано своимъ сплоченіемъ и могуществомъ наше отечество—къ св. православной вѣрѣ и церкви. Да, замѣтилъ о. Богородицкій, какъ прежде не было иного основанія для нашего отечества, кромѣ св. нашей вѣры и церкви, такъ и теперь нѣтъ для насъ иной вѣрной и могучей помощи противъ всѣхъ гнетущихъ насъ золъ и бѣдствій, кромѣ той, которая есть І. Христосъ. Желательно только, чтобы столь еще слабые зачатки поворота крѣпли и разростались, чтобы клонящіяся сюда мѣры проникли въ глубь духа, доходили до сердца и будили общественную совѣсть, а особенно желательно, чтобы воспитаніе у насъ совершалось въ живомъ и горячемъ духѣ вѣры и церкви, ибо только въ такомъ случаѣ практическое матеріальное направленіе вѣка можетъ уступить духовному и равнодушіе къ религіи замѣниться горячею любовію къ ней.

Послѣ этой весьма содержательной и серіозной рѣчи, секретарь Павелъ Преображенскій прочиталъ отчетъ о состояніи Семинаріи въ минувшемъ 1880—81 учебномъ году, съ которымъ надѣемся познакомить нашихъ читателей впослѣдствіи. По окончаніи отчета происходила раздача наградъ лучшимъ воспитанникамъ Семинаріи, которыхъ удостоены: *VI класса*: Клебановскій Василій, Поставскій Антоній, Кондратовичъ Василій и Поповскій Георгій; *V класса*: Доманскій Василій, Крыжановскій Елисей, Андріевскій Сергій и Карабиновичъ Григорій; *IV класса*: Терлецкій Владиміръ и Кальницкій Иванъ; *III класса*: Ефремовъ Иванъ, Колосовскій Петръ, Петрушевскій Михаилъ и Каминскій Иларій и *II класса*: Билинскій Яковъ и Григоровичъ Иванъ. Актъ законченъ гимномъ „Боже Царя храни“ и молитвою „Достойно есть“.

Чѣмъ и насколько духовенство можетъ помочь правительству и обществу въ занимающемъ ихъ вопросѣ объ уменьшеніи пьянства въ народѣ? Въ совѣщаніяхъ столичной коммиссіи по этому вопросу, также и въ печати высказывалось, между прочимъ, и то мнѣніе, что кромѣ проэктируемыхъ внѣшнихъ законодательно-административныхъ мѣръ къ уменьшенію пьянства въ народѣ, необходимо позаботиться объ усиленіи мѣръ нравственныхъ, къ числу которыхъ относится религіозно-церковное вліяніе. Мысль вѣрная и свѣтлая. Она вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ призывомъ, обращеннымъ къ духовенству, призывомъ къ проявленію своего религіозно-церковнаго вліянія въ борьбѣ съ страшнымъ, всенароднымъ зломъ пьянства, разрушающимъ и народное благосостояніе и народную нравственность. Именно по такому значенію всенароднаго недуга пьянства дѣло врачеванія его само по себѣ является священнымъ дѣломъ, достойнымъ подвигомъ для церкви и духовенства, независимо отъ призыва ихъ къ этому подвигу со стороны просвѣщенныхъ правительственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Невозможно и представить, чтобы у нашего почтеннаго духовенства могъ быть иной взглядъ на это дѣло. Но чѣмъ и насколько оно можетъ проявить свое участіе въ немъ?

І. Прежде всего *церковною проповѣдью*. Проповѣдь противъ пьянства началась у насъ съ первыхъ вѣковъ нашего христіанства, слышалась отъ времени до времени и въ послѣдующіе вѣка, слышится и теперь. Но если пьянство существовало и существуетъ у насъ въ качествѣ многовѣковаго народнаго недуга, даже усилившагося въ послѣднее время; то не значитъ ли это, что проповѣдь оказалась настолько безсильною въ борьбѣ съ нимъ,

что нельзя возлагать какихъ либо надеждъ на нее въ этомъ отношеніи и на будущее время? Намъ кажется, чтобы было бы крайне ошибочно думать такъ. Слабость дѣйствія доселѣшней нашей проповѣди противъ пьянства зависѣла прежде всего отъ слабости этой проповѣди въ самой себѣ. Слѣдуетъ искренно сознаться въ томъ, что проповѣдь въ русской церкви искони была вообще слаба. Проповѣдниковъ всегда у насъ бывало мало. Проповѣдь слышалась рѣдко. Были у насъ цѣлые періоды исторіи, когда живая церковная проповѣдь совсѣмъ умолкала, выходила изъ обычая, казалась даже какою-то странностію для большинства духовенства. При недостаткѣ просвѣщенія, рано сложился у насъ взглядъ на религіозность, какъ обрядовую набожность, видомъ которой въ народѣ и довольствовались его духовные отцы и руководители, не думая или мало думая объ истинномъ, христіанскомъ воспитаніи народа, самымъ могущественнымъ средствомъ котораго и должна была бы явиться церковная проповѣдь. Этою-то общею слабостію нашей церковной проповѣди объясняется въ частности и слабость проповѣди противъ пьянства. Не говоря о прошломъ, скажемъ искренно о настоящемъ; часто ли слышится у насъ не только въ сельскихъ, но и городскихъ церквахъ проповѣдь, которая однакоже должна составлять существенную часть литургическихъ собратій христіанъ? Часто ли слышатся, въ частности, и проповѣди противъ пьянства? Если и говорятся проповѣди противъ пьянства, что вообще рѣдко, случайно, не особенно старательно и обдуманно. Удивительно ли, что такая проповѣдь противъ пьянства оказывается слабою? Но она несомнѣнно можетъ быть гораздо сильнѣе и дѣйственнѣе, если будетъ поставлена по возможности на уровнѣ требованій, предъявляемыхъ ей временемъ и самымъ существомъ дѣла. Говоря кратко, проповѣдь противъ пьянства должна бы быть:

1. *Повсюдною и учащенною.* Представьте, что проповѣдь противъ пьянства поднята и учащенно продолжается въ теченіи не малаго времени, если не во всѣхъ, то *въ большинствѣ* городскихъ и сельскихъ приходовъ, въ большинствѣ церквей приходскихъ, соборныхъ, монастырскихъ: скажете ли, что такая проповѣдь не произведетъ сильнаго впечатлѣнія на народъ, давая ему слышать и понять, что дѣло идетъ о всенародномъ злѣ и несчастіи, о призывѣ къ всенародному подвигу борьбы съ этимъ зломъ и спасенія народа отъ столь общаго и несчастнаго недуга? При такой повсюдности проповѣди противъ пьянства, дѣйствіе ея слабое въ одномъ мѣстѣ, у одного проповѣдника, оказалось бы сильнѣе въ другомъ мѣстѣ, у другого проповѣдника, слабое порознь было бы сильно въ совокупности, мало впечатлительное въ одномъ и другомъ разѣ, оказалось бы болѣе впечатлительнымъ въ третьемъ, четвертомъ и т. д. Успѣхъ проповѣди, достигнутый въ одномъ селѣ, въ одномъ приходѣ имѣлъ бы силу примѣра для сосѣднихъ селъ и приходовъ. Къ возбужденію такой повсюдной и учащенной проповѣди противъ пьянства самымъ простымъ средствомъ могли бы служить нарочитыя по сему предмету архипастырскія *посланія* епархіальныхъ преосвященныхъ ко всему епархіальному духовенству, говоримъ именно *посланія*, потому что это наиболѣе сообразная съ духомъ древней церкви форма обращенія архипастырей къ пастырямъ, и что такія посланія были бы сильнѣе обыкновенныхъ формальныхъ предписаній.

2. Далѣе проповѣдь противъ пьянства должна быть ведена *по зрѣло обдуманному плану, основанному на ясномъ сознаніи ея цѣли, содержанія и особенныхъ жизненныхъ приспособленій.*

Такъ она должна быть проповѣдью не противъ питья, а именно противъ пьянства, какою она была у лучшихъ проповѣдниковъ. Несчастенъ нашъ народъ не тѣмъ, что пьетъ больше другихъ народовъ. Говорятъ напротивъ, что во многихъ чужихъ странахъ народъ выпиваетъ вообще болѣе, чѣмъ у насъ, и даже доходъ казны отъ питейной части будтобы больше, чѣмъ у насъ. Несчастенъ народъ нашъ тѣмъ, что пьетъ безумно, распущенно, безудержу въ моменты пьянаго разгула, такъ что въ одинъ изъ подобныхъ моментовъ выпиваетъ столько, что этого ему стало бы на недѣли умѣреннаго и полезнаго питья. Навязывать народу подвигъ совершенной трезвости, т. е. полнаго отреченія отъ питья, не требуется, да это и не удастся. Необходимо привить ему самообладаніе въ питьѣ, т. е. способность знать мѣру и время питья—такова именно главная задача проповѣди противъ пьянства.

Содержаніе проповѣди противъ пьянства, въ общихъ и въ главныхъ чертахъ его, легко опредѣлится въ сознаніи каждаго проповѣдника, какъ скоро онъ искренно и серіозно задумается надъ нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой изъ проповѣдниковъ затруднится развивать и выяснять такія простыя мысли о пьянствѣ и трезвости, какъ напр. слѣдующія: что пьянство унижаетъ человѣка, повергаетъ его въ состояніе безпамятства, несмыслія, безчувствія,

всякаго безобразія, доводитъ до состоянія скота несмысленнаго, что оно тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и Его святыми, что оно бываетъ источникомъ многихъ другихъ грѣховъ, каковы ссоры, драки, всякое безстыдство, развратъ и т. под., что оно подрываетъ здоровье человѣка, нерѣдко оставляетъ по себѣ увѣчья, болѣзни, доводя даже до страшной болѣзни запоя, что оно умаляетъ у него время и силы къ полезному труду и промыслу, истощаетъ то, что онъ заработываетъ тяжкимъ трудомъ, наживаетъ честнымъ промысломъ, словомъ—раззоряетъ его, низводя часто до бѣдности и нищеты, что оно злой врагъ семейнаго мира, благополучія и счастія, въ лицѣ старшихъ служитъ соблазномъ для младшихъ, въ лицѣ родителей соблазномъ для дѣтей, позоромъ первыхъ въ глазахъ послѣднихъ, что поэтому пьянствующіе родители тяжко грѣшатъ предъ самими дѣтьми своими, что пьянство порочитъ человѣка въ глазахъ всѣхъ порядочныхъ людей, уменьшаетъ доброе расположеніе къ нему въ однихъ, уваженіе и довѣріе въ другихъ, потому что пьянствующій неизбѣжно бываетъ неисправенъ въ работѣ, на службѣ, безтолковъ и безпорядоченъ и въ своихъ дѣлахъ собственныхъ, ненадеженъ и въ какомъ либо товарищескомъ или общественномъ дѣлѣ, что затѣмъ еще пьянство дѣлаетъ человѣка жертвою обмана, надувательства, злой наживы со стороны другихъ, а наиболѣе кабатчиковъ, каковы особенно кабатчики евреи, да и другіе міроѣды, что чрезъ пьянство православные христіане закабаляютъ себя евреямъ, богатѣющимъ на счетъ ихъ пьянства, закабаляютъ себя нерѣдко и другимъ промышленникамъ, что так. обр. въ безумномъ питьѣ потопляется и та свобода, которую даровалъ народу милосердый Царь-Освободитель. Рядомъ съ такими и еще, конечно, и другими объясненіями грѣховности, вреда и позора пьянства, проповѣдники не затруднятся уяснить народу достоинство и выгоды трезвости, допускающей умѣренное и полезное питье, для подкрѣпленія, на здоровье, даже для веселья, которое истиннымъ бываетъ только при умѣренномъ питьѣ, и отнюдь не при пьянствѣ. Съ этой точки зрѣнія на пьянство и питье должны быть объясняемы и правительственныя мѣры, направляемыя теперь къ уменьшенію пьянства, съ усиленнымъ также напоминаніемъ о томъ, что нынѣшній Царь-Государь, подобно Отцу своему милосердующій о своемъ добромъ народѣ, хочетъ всячески отучить и избавить его отъ грѣшнаго и пагубнаго пьянства, не отнимая однако умѣреннаго и полезнаго питья. Опредѣливъ въ своемъ сознаніи общее содержаніе проповѣди противъ пьянства, и притомъ по возможности многостороннѣе, проповѣдникъ для своихъ проповѣдническихъ поученій будетъ исчерпывать это содержаніе по частямъ, по отдѣльнымъ мыслямъ, примѣняясь ко времени, мѣстности, качеству слушателей, обстоятельствамъ и даже случайнымъ поводамъ.

Впрочемъ, въ виду того, что въ нашемъ духовенствѣ не всѣ одинаково подготовлены и способны къ проповѣдничеству, особенно же въ духовенствѣ монастырскомъ или монашескомъ, которое, за немногими исключенія, много ниже приходскаго, вообще бѣлаго духовенства, какъ по образованію, такъ и по способности къ учительству, въ виду всего этого было бы очень въ пору издать *нарочитый сборникъ* проповѣдей противъ пьянства, выбравъ для сего лучшія проповѣди знаменитыхъ отцовъ, какъ св. Василія В. и Іоанна Златоуста, также лучшія изъ древне-русскихъ поученій противъ пьянства, наконецъ изъ современныхъ проповѣдниковъ, дополнивъ этотъ выборъ еще нѣкоторыми, какія могли бы быть нарочито для сего составлены. Сборникъ этотъ могъ бы быть изданъ на средства св. Синода въ количествѣ экземпляровъ, приближающемся къ числу приходскихъ церквей и монастырей, и разосланъ по всѣмъ имъ или даромъ или по самой малой цѣнѣ, покрывающей въ совокупности только издержки изданія. А такая цѣна была бы именно очень не велика при изданіи напр. въ 35—40 тысячъ и нисколько необременительна для церквей и монастырей. Сборникъ этотъ могъ бы служить пособіемъ для проповѣдниковъ и болѣе подготовленныхъ и усердныхъ, а для менѣе подготовленныхъ, каковы особенно въ монастыряхъ и многихъ селахъ, онъ служилъ бы просто для прочтенія по нему того или другаго поученія на литургіи, на вечерни и даже на внѣбогослужебныхъ учительныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ. Именно при помощи такого сборника можетъ быть выполнено условіе *повсюдности и учащенности* проповѣди противъ пьянства, весьма важное для ея дѣйственности.

3. Но проповѣдь противъ пьянства требуетъ у насъ еще нѣкоторыхъ особенныхъ приспособленій, въ слѣдствіе крайне прискорбной, вѣками установившейся, связи его съ проявленіями народной набожности и религіозно-бытовыми понятіями и обычаями: „кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ“. „Святые угодники на пьяницъ угодливы“.

„У него (пьяницы) что день—то праздникъ". Эти и другія подобныя пословицы и поговорки показываютъ, что представленіе о праздникѣ слилось у народа съ представленіемъ о пьянствѣ. Такъ это бываетъ и въ дѣйствительности. И такъ какъ у насъ много праздниковъ какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ, то много набирается и дней для народнаго пьянства. Пьянство въ праздникъ считается если не безгрѣшнымъ, то по крайней мѣрѣ не такимъ важнымъ грѣхомъ, какъ работа, хотя бы и въ малый праздникъ. Въ теченіе постовъ народъ нѣсколько удерживается отъ пьянства, но все таки пьянство въ постъ онъ считаетъ гораздо меньшимъ грѣхомъ, чѣмъ употребленіе скоромной пищи. Затѣмъ съ пьянствомъ почти неразлучны крестины, свадьбы, похороны, поминки, а въ селахъ (иногда и въ городахъ) крестные ходы и общественныя молебствія. При такой связи религіозности съ пьянствомъ, неудивительно, что страсть къ пьянству представляется какъ бы принадлежностію самыхъ служителей вѣры и церкви, чѣмъ также умаляется въ глазахъ народа грѣховность и позорность и его собственной страсти къ пьянству. Есть, конечно, много неправды въ томъ, что привыкли говорить о наклонности къ пьянству нашего духовенства люди образованные, также иностранцы, писавшіе и пишущіе о Россіи, русской церкви и ея духовенствѣ. Но надо сознаться, что были и еще существуютъ и поводы къ такому представленію о духовенствѣ. Въ виду такой связи нашей религіозности съ пьянствомъ, возникаетъ требованіе нѣкоторыхъ особенныхъ приспособленій въ проповѣди противъ пьянства, клонящихся именно къ тому, чтобы разорвать, уничтожить эту крайне прискорбную и позорную для церкви и страны связь религіозности съ пьянствомъ. Но здѣсь рядомъ съ такими приспособленіями въ проповѣди выступаетъ уже запросъ на практическія мѣры противодѣйствія духовенства народному пьянству. Объ этомъ—въ слѣдующій разъ. *М.*

Поученіе къ поселянамъ, въ день усѣкновенія главы св. пророка и Крестителя Іоанна.

О вредѣ пьянства въ дѣлѣ спасенія христіанина.

„*Или не вѣсте, яко піяницы царствія Божія не наслѣдятъ?*" (1 Кор. VI, 10).

Св. церковь со скорбію совершаетъ нынѣ память усѣкновенія нечестивымъ царемъ Иродомъ главы св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. „Большій всѣхъ, въ рожденныхъ женами, проповѣдникъ покаянія и вѣры во Христа грядущаго, Ходатай ветхія и новыя благодати, Креститель Христовъ, честный Предтеча, земный Ангелъ, Апостолъ, крайній пророкъ, первый во благодати мученикъ, постниковъ и пустынниковъ наставникъ, чистоты учитель и ближній другъ Христовъ" *), св. Іоаннъ пострадалъ мученическою кончиною въ слѣдствіе безумнаго повелѣнія Ирода, даннаго на пиру въ разгулѣ порочныхъ страстей. Плотоугодіе, сластолюбіе, женоугодничество, невоздержная и пьянственная жизнь—вотъ что довело Ирода до ужаснаго, звѣрскаго и безчеловѣчнаго поступка—убійства мечемъ величайшаго въ мірѣ праведника Божія!

Не думайте и вы, христіане, что невоздержаніе и пьянство есть грѣхъ маловажный. Въ дѣлѣ столь важномъ, великомъ и необходимомъ для каждаго христіанина, каково спасеніе души и достиженіе царствія небеснаго,—пьянство есть грѣхъ самый пагубный, есть зло самое важное. Этотъ грѣхъ разрушаетъ весь законъ Божественный, низпровергаетъ и уничтожаетъ все дѣло спасенія души нашей. Онъ удаляетъ душу отъ Бога и жизни вѣчной; онъ дѣлаетъ насъ изъ друзей врагами Божіими; онъ лишаетъ пьяницъ царствія Божія. Въ этомъ увѣряю васъ не я, малый пастырь малаго сего стада Христова, но великій учитель вселенскій и столпъ церкви Христовой св. Павелъ. Онъ ясно сказалъ: *не льстите себе*, т. е. не обманывайте сами себя; увѣряю васъ всѣхъ Апостольскимъ свидѣтельствомъ, что *ни пьяницы, ни хищницы царствія Божія не наслѣдятъ*.

Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ преданный пьянству, не нарушаетъ ли всѣхъ заповѣдей Божіихъ? Разсмотримъ каждую изъ нихъ, и мы увидимъ, что пьянство ведетъ за собою всѣ преступленія противъ Бога и ближняго, нарушаетъ всѣ заповѣди Божіи.

Господь Богъ въ своихъ заповѣдяхъ прежде всего запрещаетъ человѣку знать другаго Бога, кромѣ Его единаго, повелѣваетъ въ Него только вѣровать, на Него надѣяться, Его только любить всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею и всѣмъ разумѣніемъ своимъ (Матѳ. 22, 37); и не прилѣпляться ни къ чему кромѣ Бога. Выполняетъ ли эти первыя двѣ заповѣди Божіи пьяница? Нѣтъ, онъ не старается знать Бога, а знаетъ только чрево:

*) Изъ кан. св. І. Прец.

„У пьяницъ Богъ есть чрево“, говоритъ апостолъ (Филип. Ш, 19). Они чреву и страсти своей служатъ и угождаютъ больше, чѣмъ Богу, дѣлаютъ своимъ кумиромъ водку или вино, и только и думаютъ объ удовлетвореніи своей гнусной страсти къ пьянству. Трудится человѣкъ цѣлую недѣлю, чтобъ весь трудъ свой, всѣ заработки прогулять и пропить въ день праздничный. Обжоры и пьяницы только и думаютъ о своемъ идолѣ—чревѣ: какъ бы больше наполнить его пищею и питіемъ, какъ бы по больше напиться водки, выспаться и полѣниться. О Богѣ же, о служеніи Ему, о другомъ какомъ либо добромъ дѣлѣ когда имъ подумать?..

И противъ третьей заповѣди пьяницы постоянно грѣшатъ. Не они ли скорѣе всего произносятъ имя Божіе безъ нужды и съ небреженіемъ? Не бываетъ ли языкъ пьянаго источникомъ всякаго празднаго и гнилаго слова, сквернословія, буесловія, пустословія, хулы и клятвопреступленія, чѣмъ хулится имя Божіе?...

О грѣхахъ же пьянаго человѣка противъ четвертой заповѣди вы сами знаете. Заповѣдію этою Богъ повелѣваетъ шесть дней трудиться, а седьмой день посвящать на служеніе Господу, т. е. приходить въ храмъ Божій на богослуженіе, молиться усердно Богу, хвалить и славословить Его, а равно и благодарить за полученныя благодѣянія отъ Бога; дома же ничего худаго не дѣлать, а Божіе думать, Божіе и дѣлать... Но скажите: такъ ли пьяницы проводятъ седьмой день—недѣльный, или праздничный? „Звонятъ, гласятъ въ церковь святую на пѣніе и хваленіе Господа Бога“—говоритъ св. Димитрій Ростовскій,—„и никтоже идетъ; и церковь въ самые праздники и во всенощное бдѣніе является праздна“. Гдѣ же люди въ это время? „На пирахъ въ питіи и глумленіи проводятъ и просиживаютъ нощи“,—вмѣстѣ съ свѣтомъ напиваются и наѣдаются, и потомъ цѣлый день „обѣды строятъ, играютъ, кощунствуютъ, срамныя словеса вѣщаютъ, и всѣ скверныя похоти исполняютъ“.. Поистинѣ, если кто, то это пьяницы болѣе всѣхъ людей оскверняютъ праздники Божіи. О, какой это важный грѣхъ!..

Преступая четвертую заповѣдь Божію, пьяницы никогда не исполняютъ и пятой заповѣди. Можно ли надѣяться, чтобы упивающійся былъ почтителенъ къ своимъ родителямъ! Это по своему наблюденію вы довольно знаете. Дѣти никогда не бываютъ такъ грубы, дерзки и непочтительны, какъ въ пьяномъ видѣ. Пьяный отецъ бьетъ добраго сына; мужъ дерется съ женою; братья ненавидятъ братьевъ; сосѣди враждуютъ на сосѣдей. Всѣ ваши мірскія сходки, въ пьяномъ видѣ, бываютъ безъ толку: съ бранью, шумомъ, буйствомъ и побоями...

Шестая заповѣдь читается „не убій“, т. е. запрещаетъ убивать ближняго не только дѣломъ, но и словомъ. Но тотъ, кто упивается, способенъ къ убійству тѣмъ и другимъ—не дѣломъ, такъ словомъ браннымъ, ругательнымъ, безстыднымъ, а, часто впрочемъ,—и дѣломъ,—если не совсѣмъ убиваютъ пьяные, то непремѣнно производятъ драки, наносятъ раны и побои другимъ—ближнимъ своимъ сосѣдямъ и даже родителямъ...

Неразлучно съ пьянствомъ и нарушеніе седьмой заповѣди. Это и св. Апостолъ утверждаетъ, говоря: «не упивайтеся виномъ: въ немъ же есть блудъ (Ефес. V, 18). Это вы постоянно видите сами: ибо кто больше, какъ не пьяные супруги, юноши и дѣвы, даже старцы, преступаютъ эту заповѣдь Божію?...

И восьмая заповѣдь, „не укради“, также не исполняется пьяницами уже потому, что они, вмѣсто того, чтобы своимъ трудомъ питаться, питаются чужимъ хлѣбомъ; а это значитъ красть у ближняго хлѣбъ. Бываетъ и такъ, что чрезъ пьянство приходитъ на дворъ бѣдность. Чѣмъ помочь горю? Пьяницы пускаются обманывать и выпрашивать. Не выпросилъ,—пустился воровать и грабить. И все это ради пьянства, горла и чрева. Какой стыдъ, срамъ и грѣхъ!..

Девятую заповѣдь пьяницы также нарушаютъ, ибо кто склоненъ къ пустословію и сквернословію, тотъ, безъ сомнѣнія, склоненъ и къ тому, чтобы „послушествовать на друга своего свидѣтельства ложна“, т. е. говорить на ближняго ложь, клевету несправедливость. А это грѣхъ противъ девятой Божіей заповѣди!..

Пьяницы грѣшатъ и противъ десятой заповѣди. Кто питается чужимъ хлѣбомъ,—не заслуженно, воровски,—тотъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ желаніе завладѣть и всякимъ чуждымъ добромъ, тотъ готовъ отнять у ближняго своего все, чего только нѣтъ у самаго пьяницы. И вы сами знаете, что за водкой въ шинкахъ въ пьяныхъ головахъ больше всего созрѣваютъ всѣ злыя намѣренія—обокрасть кого, обмануть, оклеветать, даже убить...

Такъ пьянство попираетъ весь законъ Божій, нарушаетъ всѣ заповѣди Божіи. А знаете ли вы, братія, какія наказанія, какія проклятія Господь Богъ изрекъ нарушителямъ этихъ заповѣдей святаго

закона. Ужасны сіи проклятія! Послушайте, что говоритъ Господь Вседержитель чрезъ Моисея: *аще не послушаете Мене, ниже сотворите повелѣній Моихъ сихъ, Азъ сотворю сице вамъ: наведу на вы скудость, и посѣете вотще сѣмена ваша, изъядятъ труды ваша противніи вамъ... И положу небо вамъ, аки желѣзно, и землю вашу, аки мѣдяну. И послю на вы звѣри дивія земныя, и поядятъ васъ и потребятъ скоты ваша и погубитъ вы находяй мечь* (т. е. война). *И будетъ земля ваша пуста и грады ваши будутъ пусты. Яко вы ходисте ко Мнѣ страною, и Азъ пойду къ вамъ въ ярости* (Левит. XXVI). Такъ, страшная нищета, страшный голодъ, засуха, нашествіе враговъ, война, болѣзнь на людей и скотовъ—вотъ казни Божія, ожидающія еще на землѣ пьяницъ—преступниковъ закона Божія! Можетъ быть именно за этотъ, столь распространенный повальный у насъ, грѣхъ пьянства Господь и посѣщаетъ насъ, братіе, такъ часто неурожаями, засухою и болѣзнями на людей и скотъ... А по смерти что ждетъ піющихъ вино до пьянства?—Адъ и вѣчная мука, вѣчный огонь, вѣчный плачъ и скрежетъ зубовъ...

Бр. христіане! Молю васъ словами пророка Божія: *утрезвитеся, піяніи, отъ вина своего, и плачитеся и рыдайте вси, піющіи вино до піянства!* Помыслите и разсудите, какой важный грѣхъ пьянство!.. А потому внемлите себѣ и, зная страшный вредъ пьянства, *не отягчайте сердецъ вашихъ объяденіемъ и пьянствомъ* (Лук. 21, 34); но ядите и пейте умѣренно и всегда во славу Божію, какъ учитъ св. Апостолъ Павелъ. Помните, что пьянство унижаетъ достоинство человѣка и уподобляетъ человѣка *скотомъ несмысленнымъ*, какъ говоритъ псалмопѣвецъ. (Пс. 48, 13). Не забывайте словъ одного св. отца *), который вотъ что говоритъ о вредѣ пьянства: „объяденіе и пьянство многихъ людей не точію оубожило, и бѣсноватися, и ума изступити сотворило, но и смертямъ лютымъ предало безвременно, и совсѣмъ искоренило, и нынѣ держащихся его искореняетъ“. Другой св. отецъ **) свидѣтельствуетъ такъ о вредѣ пьянства: „вино потопляетъ разсудокъ и умъ, и возбуждаетъ, подобно рою пчелъ, страсти и сластолюбіе“. Еще одинъ святитель богомудрый о вредѣ пагубнаго пьянства такъ разсуждаетъ: „невоздержаніе въ питіи—это есть порокъ, угнетающій тѣла, опустошающій души, истощающій стяжанія, расхищающій способности *). Такъ пьянство вредно для человѣка—христіанина во всѣхъ отношеніяхъ!

*) Св. Димитрій Ростовскій.

**] Св. Василій Великій.

Очувствуйтесь же, други мои, прійдите въ разумъ, покайтесь во грѣхѣ пьянства, утрезвитесь на будущее время „піяніи отъ вина своего, да не найдетъ на вы внезапу день суда страшнаго!.. О горе, горе ожидаетъ тамъ всѣхъ *піющихъ вино до пьянства, востающихъ заутра и сикеръ гонящихъ, на дѣла—же Господни не взирающихъ*. (Ис. V, 11).

Подражайте, други мои, въ воздержаніи тѣлесномъ и духовномъ величайшему постнику и учителю чистоты—празднуемому нынѣ св. Іоанну Предтечѣ, который отъ чрева матери своей до конца своей жизни, вѣдая отъ св. Духа пагубныя послѣдствія пьянства, никогда не употреблялъ *ни вина ни сикера* (Лук. 1, 15). „Крестителю Христовъ, проповѣдниче покаянія! Даждь съ небесе и намъ, любящимъ тя, и любовію почитающимъ память твою, разрѣшеніе лютыхъ, и житія исправленіе, и прегрѣшеній избавленіе“! Аминь.

Священникъ *Петръ Сенаторскій*.

Къ вопросу объ уменьшеніи пьянства въ народѣ **).

Въ пору, когда идутъ такія оживленныя разсужденія объ уменьшеніи пьянства въ народѣ, мнѣніе, являющееся не плодомъ кабинетныхъ соображеній, а выводомъ изъ опыта и многолѣтнихъ наблюденій,—не только умѣстно, полагаемъ, а и обязательно, особенно же, когда видимъ, что существенное въ дѣлѣ обходится вниманіемъ, печать же вмѣсто того, что бы чутко вслушиваться въ заявленія и потребности народа, иной разъ проводитъ такія взгляды, которые удивили бы своею странностію и простаго селянина, если бы онъ ихъ услышалъ. Таковы напр. разсужденія, что «мы не имѣемъ ни права ни возможности перестраивать обычаи народа на свой ладъ, *какъ бы ни казались они намъ дурными*» (См. Нед. № 39). Отсюда у публициста выводъ къ пользѣ общественныхъ кабаковъ, и неумѣстности и неосуществимости стѣснительныхъ для народа *мѣропріятій*. Оставляя въ сторонѣ во-

*) Преосвящ. Филаретъ, м. Московскій.

**) Въ нѣкоторыхъ газетахъ справедливо высказывалось сожалѣніе, что въ коммиссію „свѣдущихъ людей“ по питейному вопросу не приглашены священники, такъ какъ они надежнѣйшіе эксперты по всѣмъ вопросамъ сельскаго быта; они знаютъ жизнь, наблюдаютъ ее непосредственно изо дня въ дерь и имѣютъ возможность сообщить массу фактовъ и сдѣлать замѣчанія, какія едва ли сдѣлаетъ кто нибудь другой. Въ виду этого совершенно справедливаго мнѣнія, мы съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаемъ настоящее заявленіе нашего достопочтеннаго сотрудника-священника Кіевской епархіи по данному вопросу и съ удовольствіемъ готовы будемъ принимать на страницы „Еп. Вѣд.“ и другія подобныя наблюденія и заявленія священниковъ какъ лицъ и интеллигентныхъ и наиболѣе близко стоящихъ къ народу. *Прим. Редакціи.*

просъ о пользѣ общественныхъ кабаковъ, такъ какъ это слишкомъ далеко повело бы, скажемъ только, что, и по нашему искреннему убѣжденію, общественные кабаки, для нашей, по крайней мѣрѣ, мѣстности совсѣмъ неприложимы *). вредъ же отъ нихъ для обществъ несомнѣнный, какъ это ясно и справедливо высказали нѣкоторые изъ *свѣдущихъ людей* въ коммисіи. За мѣропріятія же къ искорененію вредныхъ обычаевъ народъ великое спасибо Правительству сказалъ бы. Вредъ и безсмыслие многихъ обычаевъ народъ и самъ давно уже созналъ; не достаетъ у него только силы воли къ уничтоженію и искорененію ихъ. Говорю по опыту; такъ какъ живу и служу въ народѣ около 28 лѣтъ. Впрочемъ и кто не знаетъ, что народъ нашъ неспособенъ къ инициативѣ? Давно уже напр. извѣстно въ народѣ, что, по его заявленіямъ, Начальство можетъ переносить ярмарки съ воскресныхъ дней на будни; и однакожъ заявленія не поступаютъ. Скажутъ: народъ не желаетъ перемѣны. Напротивъ, искренно желаетъ. Еще надняхъ я слышалъ слѣдующее скорбное заявленіе: *„когда то Господъ сподобитъ, что мы будемъ свободны въ праздники пойти въ храмъ Божій? Вотъ жидъ свободно молится въ свою субботу, а мы—христіане, лишь настанетъ воскресный день, съ разсвѣтомъ вынуждены на ярмарку спѣшить“*. А кто же, сказалъ я, мѣшаетъ вамъ заявленіе внести? Вѣдь слышали, и давно уже говорено вамъ о семъ.—Да нужно бы внести, отвѣчалъ мой собесѣдникъ,—нужно бы... И такъ много лѣтъ жалобы и вздохи слышатся, и намѣреніе заявить повторяется, а ярмарки по прежнему продолжаютъ отвлекать людей отъ ихъ, большею частію единственнаго, училища—храма Божія. Интеллигенція же и печать вмѣсто того, чтобы протянуть народу руку помощи, лишь издѣвается надъ невѣжествомъ **) и безпомощностію народа, неблагоразсудно твердя, что обычаевъ народныхъ, и самыхъ дурныхъ и вредныхъ, касаться не слѣдъ, что все надо предоставить самому народу, вполнѣ положившись на его здравый смыслъ. И больно дѣлается за бѣдный народъ, который, вмѣсто удержанія, еще и толкаютъ въ общественные шинки, указывая въ нихъ общественную пользу, или по крайности, полную возможность *удешевленія водки* конечно для того, чтобы имѣлъ народъ больше возможности пить, пропиваться и отравляться. *Истинные благодѣтели!*

*) Не могу однакожъ удержаться, чтобы не упомянуть здѣсь объ одномъ подходящемъ фактѣ. Село, откуда пишу, казенное, и общество всегда было при возможности имѣть общественный шинокъ. Кстати же для сего и домъ у него есть нарочитый. Когда рѣшено было повыгнать жидовъ, обществу поневолѣ пришлось вѣдаться съ вопросомъ: гдѣ взять шинкаря? Думали—думали, и порѣшили, такъ какъ обществ. открыть нѣтъ возможности,—нѣтъ для сего у общества ни людей способныхъ, ни средствъ, ни умѣнья,—отдать охотнику изъ хозяевъ. Отдали. Но у охотника за спиной оказался тотъ же жидъ, который и владѣетъ домомъ и шинкомъ и громадой. Но это долгая исторія.

**) Въ невѣжествѣ народа винятъ духовенство; а кого и когда оно будетъ учить, исправлять. Открыло оно школы,—со всѣхъ сторонъ стали подъ нихъ подкапываться, и народъ охладѣлъ къ школамъ. Въ церкви учить некого. По воскресеньямъ народъ весь на базарахъ. Покойный Кіевскій Телеграфъ проэктировалъ и всѣ ярмарки на воскресенья перевести, да и самыя праздники сократить почти до нуля. А тутъ вдругъ погоняютъ народъ по воскресеньямъ въ общественные кабаки. Не туда ли идти и пастырю вести воскресныя бесѣды.

Людямъ, близко стоящимъ къ народу, и обстоятельно знающимъ и его нужды, и его обычаи и привычки, представляется вполнѣ несомнѣннымъ, что однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ возможному ослабленію въ народѣ безпричиннаго завсегдатайства въ шинкахъ и безпорядочнаго и безобразнаго пьянства было бы совершенное воспрещеніе въ *селахъ* шинковъ для распивочной продажи, а дозволеніе существованія лишь винныхъ лавочекъ для продажи водки исключительно на выносъ. Какъ бы ни было сокращено число шинковъ, какъ бы ни отдалены они были отъ жилищъ человѣческихъ, любитель—не стѣснится многолюдствомъ, не затруднится отдаленностію, если только будетъ возможно тамъ завсегдатайство. Не то совсѣмъ было бы при продажѣ вина только на выносъ. Крестьянинъ нашъ любитъ угоститься рюмкой водки ради праздника,—полагаетъ, что необходимо подкрѣпиться оной предъ работой и въ будни. При существованіи лавочекъ онъ даже не пойдетъ туда самъ, а пошлетъ туда и затѣмъ выпьетъ столько именно, сколько предположилъ, и отдохнетъ потомъ въ праздникъ, и пойдетъ на работу въ будни.—Совсѣмъ не то видимъ нынѣ, при существованіи продажи распивочной.

Вотъ картины, постоянно, съ математическою точностію, изъ дня въ день, изъ года въ годъ, на глазахъ нашихъ повторяющіяся. Праздникъ или воскресенье. Усерднѣйшіе по звону идутъ въ церковь, а небрежные—съ утра прямо къ шинку, а такъ какъ распивать все таки совѣстно до и во время обѣдни,—полеживаютъ то на заваленкѣ около или въ самомъ шинку за столомъ, или въ углу—въ ожиданіи, пока окончится обѣдня, и братія соберется. Ожиданіе ненапрасное. Лишь кончилось служеніе въ церкви, какъ потянулся честной міръ по прямой къ Янкелю или Авруму. Если найдется въ толпѣ своевольный, думающій направить стопы прямо къ семьѣ, ждущей за обѣдомъ, то и сего убѣдятъ свернуть за компаніею.—„Да чего, молъ, кумъ: еще успѣемъ пообѣдать. И я только на время. Выпьемъ по единой, ради праздника, и пойдемъ обѣдать“. Такъ всегда въ предположеніи, но почти никогда на дѣлѣ. Вышли; начались разговоры и пересуды,—услужливый Янкель съ комплементами, и поздравленіями честнымъ хозяевамъ, и новостями на языкѣ, и съ пьянымъ зеліемъ въ рукахъ,—и пошла писать. Сперва купилъ Иванъ Степану, затѣмъ Степанъ Ивану. Затѣмъ встрѣтился кумъ,—надобно купить ему, и въ замѣнъ отъ него выпить; потомъ дорогой сватъ подошелъ, какъ не угостить свата ради праздника. И опять угощеніе взаимное со стороны свата. Долго ли головѣ натощакъ отяжелѣть? Зашелъ на минутку, и выпить одну лишь, а проходятъ уже цѣлые часы, и выпиты десятки. О домѣ и забыто совсѣмъ,—а семья ждетъ не дождется честной главы своей. Если же и дождется къ вечеру, то не всегда на радость. Глава или безмолвно свалится подъ лавкой, или подниметъ шумъ, ругань и драку. То—зачѣмъ съ обѣдомъ его не ждали; то—зачѣмъ борщъ простылъ, или каша пересолена и под. И вотъ въ награду за ожиданіе, жена съ под-

битымъ глазомъ и безъ очипка, а дѣти разбѣжались перепуганныя.

Не легче и въ будни. Пообѣдалъ человѣкъ пораньше, и, уходя на поле на работу, говоритъ женѣ: найди-ка мнѣ копѣекъ на чвертку, зайду по дорогѣ выпью, чтобъ дужче работать. Зашелъ и выпилъ. Но тутъ откуда ни возмись сватъ, Гаврило, или кумъ Данило. Ащо сватку,—ащо кумъ, косить идете? Эге—иду до ячменю, уже пора косить. Ото и я до ячменю, да вотъ зашелъ выпить для крѣпости. И я тоже. Ну выпьемъ.—Да я уже выпилъ, говоритъ кумъ. Ничего, выпейте и со мною еще.—Давайко Аврумъ, та швиденько, николы. Выпили. А дай-ка еще и на мою долю, говоритъ угощенный. И опять выпили; головы повеселѣли, рвеніе къ работѣ поохладѣло, захотѣлось присѣсть и немного побалакать. Еще рано,—успѣемъ. А тутъ новый другъ пріятель, и опять угощеніе и такъ далѣе. И дай Богъ, чтобы кончилось дѣло утратой нѣсколькихъ рабочихъ часовъ. Много разъ кончается тѣмъ, что подъ вечеръ, или въ шинку подъ лавкой, или же за шинкомъ въ будякахъ, можно увидѣть и кума и его грабки покоющимися рядомъ мирнымъ сномъ.

Постигаютъ хорошо евреи—шинкари такую выгодность для нихъ и обстоятельность распивочной продажи; такъ какъ завсегдатаевъ только и цѣнятъ, и весьма охотно даютъ имъ водку въ кредитъ, сколько ни попросятъ. Не то съ берущими только на выносъ. Случися такому оказія, и, побезденежью, нужда въ отпускѣ водки въ кредитъ на самое короткое время; никогда шинкарь не даетъ. Вы у меня никогда не бываете въ шинку, хоть бы чарку зашли когда выпить, какъ добрые люди, скажетъ такимъ съ жидовскою ужимкой, и отпуститъ ни съ чѣмъ, хотя бы просящій былъ человѣкъ самый честный, благонадежный и состоятельный.

Даже въ оказіяхъ, такъ называемыхъ, царствуетъ въ большей части умѣренность и благоразуміе, пока пьютъ по домамъ. Потому и водится въ народѣ обычай почти каждую оказію въ шинкѣ оканчивать! То кумы хозяина до шинка ведутъ; то бояры сваху везутъ. И вотъ тутъ то и происходятъ пьянство и безобразія, мѣры противъ которыхъ и слѣдовало бы принять. Въ семью заглядывать съ мѣропріятіями, въ дома врываться съ запретами всякими конечно неудобно; но и надобности въ семъ вовсе не настоитъ. Дома—въ семьѣ крестьяне угощаются часто нисколько не хуже людей интеллигентныхъ, и не раззоряются. Безобразничаютъ и раззоряются только въ питейныхъ распивочныхъ, гдѣ полный просторъ и для увлеченія неосторожныхъ, и для подлоговъ всякихъ артистовъ, любящихъ запускать руки въ чужіе карманы. Вотъ это—то зло и слѣдовало бы пресѣчь надлежащими мѣропріятіями, какъ зло публичное, губящее благосостояніе простаго народа и весьма вредно вліяющее на нравственность подрастающаго поколѣнія. *S.*

P. S. Я уже окончилъ совсѣмъ и приготовилъ къ отсылкѣ въ Редакцію мою замѣтку, когда попался мнѣ подъ руку 121 № „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, гдѣ сообщаются новыя, болѣе утѣшительныя, свѣдѣнія о ходѣ совѣщаній свѣдущихъ людей по вопросу о пьянствѣ. Тѣмъ не менѣе, оставляя высказанное мною въ неизмѣнномъ видѣ, не могу не остановиться нѣсколько на рѣчи эксперта г. Янишевскаго и заявленія гг. Галагана и Мясоѣдова. Насколько симпатичной и вполнѣ правдивою показалась намъ увлекательная рѣчь г. Янишевскаго, настолько страннымъ показалось заявленіе гг. Галагана и Мясоѣдова, *что народъ нельзя лишать единственнаго мѣс та сборища и развлеченія.* Съ именемъ Галагана мы привыкли соединять представленіе о личности и высоконравственной и искренно-горячо-всесердечно любящей. И вдругъ!.. Впрочемъ при такой преизбыточествующей любви, при такомъ горячемъ сердцѣ и умѣстно болѣе всего увлеченіе въ крайность. И намъ живо представляется печальная картина излишней любви ветхозавѣтнаго первосвященника Илія къ его жалкимъ сыновьямъ. Какой великій урокъ осмотрительности и осторожности для современныхъ народолюбцевъ!

И къ чему эта горячая забота о клубахъ народа? Точно безъ нихъ и жить нельзя? Сколько на Руси людей, которые, никогда не бывая въ шинкахъ, и о клубахъ лишь смутное представленіе пмѣютъ. И живутъ однако, развлекаются разумно въ свободные часы и не скучаютъ.—Да и въ простомъ народѣ, напр., непринято нв первый день Пасхи въ шинокъ итти,—и день тогда буквально—*великдень*; такъ какъ обѣдня съ разсвѣтомъ кончается и однако развлекаются. Молодежь гуляетъ на площади, хороводы водятъ; а старые люди, сидя на заваленкахъ, любуются на дѣтей и скромныя бесѣды ведутъ. И какъ отрадно смотрѣть тогда на народъ православный! За то, лишь въ колоколъ къ вечернѣ ударили, какъ уже весь приходъ въ церкви. Эго едвали не единственная въ году вечерня, когда церкви въ селахъ биткомъ набиты.

Есть много скромныхъ, и серіозно къ жизни относящихся хозяевъ въ селахъ, которые и въ другіе праздничные дни въ шинкахъ не бываютъ, и однако развлеченія въ праздники находятъ. То къ церкви пойдутъ, то отдохнутъ послѣ трудовъ цѣлой недѣли, то книжку почитаютъ, если грамотны, то къ роднымъ и добрымъ сосѣдямъ зайдутъ, то къ себѣ родныхъ соберутъ, и побесѣдуютъ. Только освободите народъ отъ соблазнительной приманки, только дайте ему поводъ вдуматься въ свое положеніе, и, повѣрьте, онъ найдетъ себѣ въ праздники развлеченіе, только не пьяное и безнравственное, раззоряющее и губящее, а трезвенное, разумное и полезное. Тогда то, и только тогда, при отсутствіи чувственныхъ развлеченій, при умноженіи въ селахъ трезваго элемента, и возможно учрежденіе воскресныхъ для народа чтеній и бесѣдъ. Но надобно къ этому, чтобы и базаровъ не было по воскреснымъ днямъ. А то все равно народъ отъ утра до вечера на базарахъ будетъ, и не для кого будетъ учреждать воскресныя собесѣдованія.

Профессоръ *А. Вороновъ.*

Печатать дозволяется. 9 ноября 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.